

ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЗРАЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УСКОРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УЗБЕКИСТАНЕ

Самандарова Гульмира Музаффар кизи

докторант

Ташкентского государственного экономического университета

E-mail: @gulmira_muzaffarovna@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются подходы к проведению государственной бюджетной политики в контексте ускорения экономического роста. Авторы структурируют академическую дискуссию о долгосрочном экономическом росте и его краткосрочных колебаниях и приходят к заключению, что в текущей ситуации в Узбекистане меры бюджетной политики, сглаживающие колебания экономической активности, ограничены, а возможности наращивать государственные расходы в средне- и долгосрочной перспективе отсутствуют. Поэтому необходимо изменить структуру расходов и одновременно качественно трансформировать бюджетные институты, чтобы создать предпосылки долгосрочного экономического роста, а также представляет факты и анализ того, как обеспечить прозрачность бюджета на основе тех же бюджетных реформ.

Ключевые слова: экономический рост, бюджетная политика, государственные расходы, прозрачность бюджета, бюджетные институты.

ABSTRACT

The article analyzes approaches to the implementation of the state budget policy in the context of accelerating economic growth. The authors structure the academic discussion about long-term economic growth and its short-term fluctuations and come to the conclusion that in the current situation in Uzbekistan, budgetary policy measures that smooth out fluctuations in economic activity are limited, and there are no opportunities to increase public spending in the medium and long term. Therefore, it is necessary to change the structure of expenditures and at the same time qualitatively transform budgetary institutions in order to create prerequisites for long-term economic growth, and also presents facts and analysis of how to ensure budget transparency based on the same budgetary reforms.

Keywords: economic growth, budgetary policy, government spending, budget transparency, budgetary institutions.

ВВЕДЕНИЕ

В целях ускоренного развития отраслей экономики и социальной сферы, широкого использования научно-инновационного потенциала с полной мобилизацией научно-интеллектуальных и финансовых ресурсов, определения приоритетных направлений непрерывного реформирования науки на перспективу, подготовки самостоятельно мыслящих высококвалифицированных кадров, обладающих современными знаниями, поднятия работ по модернизации научной инфраструктуры на качественно новый уровень, а также в соответствии с Государственной программой по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 – 2021 годах в «Год развития науки, просвещения и цифровой экономики» [1].

В условиях замедления экономического роста в Узбекистане в конце 2019 года в связи с Пандемии, возобновилась дискуссия о влиянии бюджетной политики на экономическое развитие. Имеется в виду необходимость проведения стимулирующих контрциклических мер, позволяющих сгладить негативное воздействие конъюнктурных (краткосрочных) факторов, а также создания условий для устойчивого долгосрочного экономического роста.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Говоря об экономическом развитии или росте, экономисты, как правило, имеют в виду нечто большее, чем просто увеличение реального ВВП. Более широкие определения роста доходов населения или страны в целом, включающие оценку благосостояния общества [2], становятся центральными понятиями при измерении уровня экономического развития. Снижение бедности, уменьшение социальной поляризации в обществе, достижение социальной справедливости очень тесно и сложно связаны с экономическим развитием, но эти аспекты часто остаются за рамками обсуждения проблем экономического роста. Так, развитие системы социальной защиты, предотвращающей или сглаживающей влияние негативных шоков на благосостояние индивидумов (как правило, отрицательно относящихся к риску), должно рассматриваться как составная цель повышения благосостояния общества [3]. Налогово-бюджетная и денежно-кредитная политики не могут одновременно обеспечивать достижение таких различных целей, как макроэкономическая стабильность, устранение «провалов рынка», перераспределение доходов и стимулирование экономического развития. Эти цели часто противоречат друг другу, и нужно найти решение, обеспечивающее

определенный компромисс между ними. Однако в ходе текущей дискуссии об экономическом развитии Узбекистана обсуждаются преимущественно процентные пункты роста реального ВВП (см. рис. 2).

ВВП на душу населения – это валовой внутренний продукт, деленный на среднегодовую численность населения. ВВП представляет собой сумму валовой добавленной стоимости, созданной всеми производителями-резидентами в экономике плюс любые налоги на продукты и минус любые субсидии, не включенные в стоимость продукции. ВВП на душу представлен в долларах США на человека (см. рис. 1).

Экономика Узбекистана предполагает прозрачность бюджета, можно рассмотреть следующие: В 2022 году ВВП Узбекистана на душу населения составит 2,1 тысячи долларов. Об этом говорится в заключении Счетной палаты Узбекистана по Государственному бюджету на 2022 год, сообщает UzDaily.uz. Согласно представленному бюджету ВВП Узбекистана в следующем году составит 74,2 млрд долларов.

В 2022 году реальный темп роста экономики прогнозируется на уровне 5,9 процентов. Добавленная стоимость в прогнозируемом ВВП составила 778 153,6 млрд. сумов (92,6 процентов ВВП), а чистые налоговые поступления от продукции и экспортно-импортных операций составили 61 865,9 млрд. сумов (7,4 процентов). В промышленности этот показатель составил 217 683,5 млрд. умов (25,9 процентов), в строительстве – 52 516,3 млрд. умов (6,3 процентов), в сельском, лесном и рыбном хозяйстве – 207 602,8 млрд. умов (24,7 процентов). Ожидаемый реальный рост составил 8,1 процент в строительстве, 7,0 процентов в промышленности, 6,5 процентов в сфере услуг, 3,1 процент в сельском, лесном и рыбном хозяйстве [3].

Таким образом, при изучении экономического роста принято выделять две различные компоненты: долгосрочную и краткосрочную [2]. Долгосрочный рост представляет собой движение экономики по «равновесной» траектории. Долгосрочная (структурная) компонента роста показывает, сколько товаров и услуг способна произвести экономика. Это определяется фундаментальными факторами, то есть количеством имеющихся труда и капитала, а также совокупной факторной производительностью. Поэтому долгосрочная компонента роста колеблется незначительно, в зависимости от изменения объемов вовлекаемых в производство факторов и динамики их эффективности.

В 1994 – 2020 гг. структурная компонента темпов роста ВВП Узбекистана, по нашим оценкам, составляла около 3 – 4% в год. Конъюнктурная компонента, обусловленная бизнес-циклом, до 2010 года варьировала от 0 до 2 п.п., а компонента, обусловленная ценами на нефть, – от 0 до 3 п.п. В период кризиса 2010 – 2019 гг. компонента бизнес-цикла в широком смысле, включая внешнеэкономический шок мирового кризиса, стала отрицательной, снизившись примерно до –12 п.п. Однако за счет структурного роста (3,5 п.п.) и высоких цен на энергоносители и сырье (вклад этой компоненты составил около 1 п.п.) падение российского ВВП с учетом структурной компоненты оказалось не столь значительным (–7,8%).

В 2010–2020 гг. циклическая компонента, включая мировую хозяйственную конъюнктуру, стала отрицательной и составляет около –2 п.п. В результате рост ВВП Узбекистана, который в настоящее время близок к структурным темпам роста (3,4%), во многом обусловлен высокой конъюнктурой мирового рынка сырья и энергоносителей, компенсирующей отрицательный вклад циклических факторов (около 2 п.п.). Анализировать кратко- и долгосрочную перспективу можно в терминах возможности изменения объемов и уровня использования факторов экономического роста. При этом под краткосрочным, как правило, понимается период, в котором можно изменить использование факторов роста (труда и капитала), а под долгосрочным – период, в котором могут изменяться и сами объемы задействованных в производстве факторов, и применяемые технологии.

При этом рассматривать более долгую временную перспективу 5 – 10 лет, необходимую для создания благоприятных предпосылок устойчивого долгосрочного развития, сложнее в силу особенностей политического процесса в Узбекистане и не очень интересно, поскольку получить выгоды от осуществления структурных реформ, большинство из которых непопулярны, предполагается лишь через несколько лет.

Следуя Родрику (Rodrik, 2003), концепцию долгосрочного экономического роста можно укрупненно проиллюстрировать с использованием стандартной производственной функции (см. рис. 3). В ней выпуск зависит от факторов производства (физического и человеческого капитала) и используемой технологии (совокупной факторной производительности). Исходные условия долгосрочного роста – наделенность производства факторами и используемые технологии – эндогенные, в первую очередь по отношению к географическому расположению, институциональному развитию или степени международной экономической интеграции. Преимущества стран вытекают из их географического положения (наделенность природными ресурсами, климат, близость к навигационным путям и пр.). Внешняя экономическая интеграция определяет выгоды и издержки обмена товарами, услугами, капиталом и трудом [5].

Уровень институционального развития характеризует качество формальных и неформальных общественно-политических рамок взаимодействия экономических агентов, правил и масштабов государственного вмешательства в экономику, которые создают необходимые условия для эффективного развития и делает ее более прозрачной.

Институциональные структуры, прежде всего права собственности, права и обязанности, фиксируемые системой контрактов, выступают фундаментальным источником долгосрочного экономического роста. Более того, последствия тех или иных мер, определяющих институциональное развитие, могут быть факторами, ускоряющими или тормозящими рост.

Так, можно уверенно утверждать, что неравенство внутри отдельных стран замедляет рост их экономики, хотя каналы этого воздействия изучены недостаточно. Э. Хелпман называет три противоречивых канала такого влияния (Helpman, 2004).

Во-первых, неравенство ускоряет рост, поскольку склонность сберегать из прибыли выше, чем из заработной платы. Соответственно перераспределение дохода от заработной платы (от бедных) в пользу прибыли (к богатым) повышает совокупные сбережения, а значит, ускоряет рост.

Во-вторых, неравенство тормозит рост, так как бедные в силу трений на рынке капитала имеют меньший доступ к кредитам. Существенное неравенство собственности сокращает совокупные инвестиции, поскольку бедные не имеют возможности принимать участие в прибыльных инвестиционных проектах.

В-третьих, неравенство тормозит рост, так как медианный избиратель отдает предпочтение перераспределению доходов (поскольку, как правило, медианный доход ниже среднего) [4]. В то же время перераспределение осуществляется за счет налогов, искажающая роль которых существенна. Поэтому экономика с высокими налогами будет расти медленнее. Кроме того, можно выделить отрицательное влияние неравенства на рост за счет недостаточного доступа бедных слоев к образованию и снижения вследствие этого качества человеческого капитала, а также невозможности принимать ответственные политические решения в поляризованных обществах

В целом можно сказать, что актуальными направлениями, которые позволят увеличить доходную базу бюджетов всех уровней должны быть:

- совершенствование системы оценки эффективности налоговых льгот и отмена тех из них, которые не соответствуют критериям эффективности;
- проведение эффективной работы по планированию поступлений от отдельных доходов, имеющих целевое назначение;
- привлечение инвестиций и расширение доходного потенциала, в том числе за счет нефинансовых инструментов;
- повышение эффективности использования государственного имущества;
- в вопросе увеличения поступлений во все бюджеты бюджетной системы Республики Узбекистан важна комплексная гармоничная политика на государственном и местном уровнях.

Комплексная реализация предложенных мероприятий позволит создать условия для расширения доходного потенциала территорий, выявить резервы роста доходов региональных бюджетов, повысить их сбалансированность и устойчивость, а также создать финансовую основу, необходимую для обеспечения социально-экономического развития, повышения уровня жизни граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Простых мер бюджетного или денежного стимулирования экономического роста, которые дают быстрый эффект, к сожалению, не существует. Быстро и безболезненно важные реформы провести очень трудно. Возможности краткосрочных бюджетных мер государственной политики, сглаживающих колебания экономической активности, ограничены. Предпосылки, при которых эффективны краткосрочные меры стимулирования, в Узбекистане не выполнены, выпуск крайне слабо реагирует на увеличение государственных расходов. При этом возможности наращивать государственные расходы в средне- и долгосрочной перспективе также отсутствуют. В результате единственным решением остаются поиск и формирование предпосылок долгосрочного роста как в структуре расходов, так и в бюджетных институтах: меры должны быть направлены на увеличение объемов и улучшение качества факторов производства (человеческого и физического капитала), на повышение совокупной факторной производительности, в том числе путем развития инфраструктуры, транспорта и связи, совершенствования общественных институтов. При этом глубина этих мер критически зависит от политической воли и готовности руководства страны к реформам.

REFERENCES

1. Жиянова Н. Э., Ташматова Р. Г. Бюджетно-налоговая политика. Учебное пособие. – Т.: ЦТИСОД-МОЛИЯ, 2019.
2. Helpman E. (2021). *The Mystery of Economic Growth*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
3. Rodrik D. (2020). *Growth Strategies // Handbook of Economic Growth*. Amsterdam: Elsevier
4. Самандарова, Г. (2021). O'zbekistonda byudjet ochiqligini ta'minlashni takomillashtirish. Общество и инновации, 2(5/S), 77-82.
5. Samandarova, G. (2021). IMPROVING THE TRANSPARENCY OF THE STATE BUDGET IN UZBEKISTAN. Збірник наукових праць SCIENTIA.
6. Samandarova, G. M. K. (2021). Advanced experiences of budget transparency and opportunities for their application in Uzbekistan. *Asian Journal of Multidimensional Research*, 10(8), 190-198.
7. Samandarova, G. M. K. (2021). Analysis of the practice of transparency in budget policy in Uzbekistan. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 11(9), 317-327.

-
8. www.lex.uz (Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан)
 9. www.mf.uz (Официальный сайт Министерства финансов Республики Узбекистан)